

лосу ревущего быка. Такой случай охоты известен со слов опытного охотника В.М.Допиро, бывшего свидетелем гибели изюбра, подошедшего к тигру во время рева. Наши материалы подтверждают, что в годы с низкой численностью кабана изюбр становится главным объектом питания тигра.

МЕТОДИКА УЧЕТА ТИГРА В ЗАПОВЕДНИКАХ ПРИМОРЬЯ

Е.Н.Матюшкин, В.И.Животченко

Зоологический музей МГУ, Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР

На фоне быстро прогрессирующего освоения лесов Сихотэ-Алиня роль крупных заповедников как резерватов тигра непрерывно возрастает. Ежегодные зимние учеты тигра по следам проводятся в Сихотэ-Алинском заповеднике с 1971 г., в Лазовском заповеднике — с 1975 г. Применяемая методика, которую можно кратко обозначить как "метод параллельных подсечек", опирается на принцип, выдвинутый еще Л.Г.Каплановым: синхронное прохождение маршрутов по основным речным долинам заповедника с фиксацией места встречи, направления хода и размеров каждого тигрового следа, а также глубины и состояния снежного покрова. Измерения каждого следа повторяются несколько раз в разных отпечатках. В этих целях, а также для нахождения "поскребов" и лежек, для более точной оценки направления хода зверя встреченный след вытрапывается на расстоянии от нескольких сотен метров до 1-2 км. Построение сети маршрутов предусматривает равномерное и согласованное обследование территории: каждый маршрут координируется с двумя соседними. Учетные трансекты по речным долинам часто смыкаются через перевалы, вдоль морского побережья учетчики преимущественно двигаются по склонам и гребням сопок. В Сихотэ-Алинском заповеднике работы проводятся силами 12-14 учетных групп, в Лазовском — 15-16. Длина каждого маршрута 20-50 км, продолжительность 2-3 дня. В меньшем по размерам и более доступном Лазовском заповеднике маршруты прокладываются не только в глубь охраняемой территории, но и по ее границам, что позволяет фиксировать все "выходы" и "заходы" тигров.

В основу измерений следов тигров, группирования их по полу и возрасту, индивидуального распознавания особей положены методические рекомендации, подробно аргументированные Е.Н.Матюшкиным и А.Г.Юдаковым. Опыт использования этих рекомендаций в двух заповедниках на протяжении ряда лет целиком подтвердил их практическую эффективность: какие-либо изменения или дополнения в предложенную схему не вносились. Целесообразно вновь подчеркнуть лишь одно обстоятельство: измерения лежек тигров часто дают более надежные до-

воды для дифференцировки особей, чем измерения отпечатков лап или подошвенных мозолей. Учет желательнее проводить по свежему снегу, но хорошие результаты могут быть получены и при многоследнице. В последнем случае особое внимание уделяется постоянным тигровым тропам, нередко сильно нахоженным и совершенно затвердевшим. Свежие следы на таких тропах бывают почти незаметными и обнаруживаются лишь при троплении по отдельным "поскребам", лежкам или сходам. Подросшие тигрята могут подолгу идти "след в след" за тигрицей.

Традиционный вопрос, сколько тигров обитает в данном заповеднике, не точен. Он распадается на три различных вопроса: 1) сколько тигров может находиться на территории заповедника одновременно; 2) каково общее количество тигров, посещающих ныне территорию заповедника; 3) у скольких зверей участки обитания лежат преимущественно в пределах охраняемой территории. Учет по рассмотренной методике, проводимый один раз в году, строго говоря, дает ответ лишь на первый вопрос: это "моментальный снимок" размещения тигров. Для ответа на второй и наиболее важный — третий вопрос используются данные регулярных наблюдений лесной охраны и всех научных сотрудников, специальные длительные работы зоологов с применением троплений, а также повторные учеты в начале и в конце зимы.

ДИКИЕ КОШКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Д.В.Гаджиев, С.Б.Насибов

Институт зоологии АН Азербайджанской ССР

Из 9 видов кошек, обитавших в голоцене Азербайджана, в современной териофауне сохранилось только 5. В историческое время исчезли под влиянием антропогенных факторов лев и гепард. В последнее время исчез с территории республики тигр. Манула, северная граница ареала которого примыкает к Азербайджану и единичные находки которого были в Нахичевани, нельзя считать элементом фауны хищных млекопитающих республики.

По численности и тенденциям изменения диких кошек Азербайджана можно разбить на четыре группы: исчезающие (леопард), редкие (степной кот), обычные (рысь), относительно многочисленные (камышовый и лесной коты).

Кавказский леопард в настоящее время представлен двумя подвидами (или более мелкой внутривидовой группировкой). Считается, что на Главном Кавказе он вымер, но единичные особи этого зверя все же еще встречаются. Последние достоверные сведения о леопарде относятся к 1975 г., когда он был добыт в Какском районе Азербайджанской ССР. Сравнительно лучше обстоит дело с закавказским леопардом, который еще встречается в Талыше и азербайджанской части Малого

1979 В сб. Животное население охраняемых территорий (с участием специалистов МГУ им. Ломоносова) М., Наука, с. 251-253.

Кавказа. Однако если в ближайшее время не будут разработаны и реализованы специальные и действенные меры защиты, то последняя из больших кошек, еще обитающих на Кавказе, будет обречена на исчезновение.

Численность степного кота никогда в республике не достигала больших размеров. В течение многих десятилетий его ежегодно добывали по 2-3 особи. Для сохранения необходимо в ближайшее время детальное изучение мест распространения на юге республики и, на основе полученных данных, запрещение в районах обитания степного кота добычу мелких кошек вообще.

К числу обычных видов хищников в Азербайджане относилась кавказская рысь. В 1931-1940 гг. было заготовлено 752 шкуры, в среднем за год - 75 шкур. В 1950-1960 гг. добыча рыси, как и других хищников, возросла в связи с увеличением выплачиваемой премии за хищников; в среднем за год заготовительные пункты принимали около 100 шкур. В 1970-1976 гг. всего добыто 172 рыси (в среднем за год - 28). Таким образом, промысел рыси за последние семь лет сократился почти в 3 раза. В прошлом наибольшей численности рысь достигала в Дивичинском и Кубинском районах. В настоящее время в Дивичинском районе ее почти не сохранилось, тогда как на Кубинский район приходится 20% общего числа добычи рыси в республике. В связи с резким уменьшением численности назрел вопрос пересмотра статуса этого вида как вредного и подлежащего уничтожению.

Еще 10 лет назад камышовый и лесной коты относились к многочисленным видам, занимая по численности среди хищников Азербайджана третье место после лисицы и шакала. Анализ данных по заготовке этих кошек (в приемных пунктах шкуры камышового и лесного котов не различают и они идут под общей рубрикой - дикие кошки) за последние 10 лет (1966-1976 гг.) показывает, что в 40-х годах ежегодно добывалось от 3290 до 4300 шкур. В годы войны промысел резко сократился, начиная с 1948 г. достиг довоенного уровня и вплоть до 1970 г. держался на высоком уровне, снижаясь в 3-4 раза лишь при уменьшении размеров премии. С 1970 г. добыча сократилась: 1970 г. - 2202, 1971 г. - 2861, 1972 г. - 1728, 1973 - 1525, 1974 - 1616, 1975 - 1643, 1976 - 1512 шт.

Данные по отдельным районам республики, где встречаются только камышовые или лесные коты, и просмотр шкур в заготовительных пунктах, куда поступают оба вида, позволили установить примерные цифры добычи (раздельно по этим видам) за последние пять лет. В среднем за год было добыто 878 камышовых котов и 786 лесных, т.е. почти в три раза меньше, чем в предыдущие годы.

В целях сохранения мелких диких кошек целесообразно объявить запрет на добычу лесного кота по всей территории Азербайджана, а на добычу камышового кота - в тех районах, где нет основных мест зимовок водоплавающих птиц, нутриеводческих хозяйств, т.е. в местах, где приносимый ими вред охотничье-промысловому хозяйству минимален.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАМЫШОВОГО КОТА

В.П.Литвинов

Кызыл-Агачский заповедник

Работы по изучению территориальных отношений камышового кота проводили с 1972 по 1977 год в Кызыл-Агачском заповеднике. Наличие и размеры индивидуальных участков установлены при троплениях по снегу, по чернотропу и визуальными наблюдениями за отдельными особями как в светлое время суток, так и ночью с фарой, а также отловом капканами у межевых знаков.

Камышовые коты в заповеднике имеют постоянные индивидуальные участки. Подтверждением этому служат наблюдения в течение 2-3 лет за 4 особями, имеющими индивидуальные отличия, обитающими в районе Аварийного канала, и за 6 особями - в районе Сбросного канала.

Коты метят границы участков, царапая стволы тамариксов. Обследованные нами деревья на 26 участках котов имели следы их когтей. Как правило, царапины имелись лишь на деревьях диаметром не менее 6-8 см, имеющих удобные подходы и находящихся на границах участков. Одно дерево может использоваться для мечения ряд лет. По следам на снегу в 2 случаях удалось установить, что одно и то же дерево в одну ночь, но в разное время царапали 2 кота, обитающих на смежных участках. Интересно отметить, что такое же наблюдение на этом месте удалось повторить спустя 4 года. Свежие царапины на коре этого дерева отмечались во все сезоны года в течение всего периода исследований. Охотничьи маршруты котов пересекались лишь в точке мечения. В капканы, установленные под маркированными деревьями, попадали оба зверя с промежутком в 1-4 дня. Отлов у межевых знаков самцов и самок позволяет предположить, что участки маркируют звери обоего пола.

Кроме царапин на стволах деревьев сходную роль играют, по-видимому, экскременты, оставляемые на постоянных, хорошо заметных местах. Ямки, в которые звери зарывают экскременты, неглубоки, и экскременты почти целиком находятся снаружи и из-за белого налета хорошо заметны на расстоянии. Не исключена возможность мечения участков и пахучими метками.

Наблюдать непосредственно контакты "соседей" нам не приходи-